

РЕПЛИКА ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ПРОСЛУШИВАНИЯ ПОРЯДОЧНОГО МАССИВА РАЗНОГО ПЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ АПРЕЛЯ 2004г. (К КОМУ? НАВЕРНО - К АВТОРАМ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ АНАЛИТИКАМ, КОТОРЫЕ ДАННУЮ РЕПЛИКУ ВСЁ РАВНО НЕ УВИДЯТ).

Считал и считаю ЭТУ песню поэтической, но буду называть авторской или лучше просто АП, как все, для обеспечения интерфейса

1. От простого к сложному и обратно. (Обращение к авторам и исполнителям)

Дорогие исполнители и исполняющие авторы АП, которые уже много чего умеют! Может быть, надо остановиться и с какого-то момента дальше не усложнять отдельные компоненты? – иначе не разглядеть целого. Как только музыкальный проигрыш покажется уместным, а потом опять уместным, а длинный - даже желанным, наверно, либо выступающему, либо слушателям, надо переходить в другой зал. Вы – музыкант, что тут плохого? Мы к Вам придём с тем же удовольствием, но - потом, в другом настроении. Автор, с ходу начинающий с длинного проигрыша, может с ходу и переходить.

Дорогие играющие пока кое-как, а вы не слушайте – к вам это не относится, и это не значит, что играть плохо – хорошо. Вам – только вперёд.

2. Слушаем или поём? (Глава якобы для слушателей и почитателей жанра, а на самом деле, кажется, опять для тех, кто как возьмут в руки инструменты, да как начнут)

Очень эскизно – приблизительная возможная градация АП в смысле слушаем-поём в зависимости от отношения автора и исполнителя к музыкальной составляющей вещи. Обсуждение детализации этого подхода глубже, чем в нижеприведённом тексте, – разговор чересчур длинный для «реплики».

Итак.

Наибольшая и желанная редкость в «интонировании» – полное слияние, неразъёмное соединение собственно слова и способа его выговаривания. Обычно это – только кусочек строфы или строки. Ну, например, у Анчарова в песне о Грине: «Он вышел в жизнь, как в моряки, он слишком жадно шёл», или у Веры Матвеевой запев Первоначальной: «Сильней, чем плач воды на перекатах», или у Высоцкого: «Мне вчера дали свободу – что я с ней делать буду?», или у Аделунга – «И только небо над тобой, а под тобой ковыль». Если Вы не только слушаете, но и поёте, или хоть подпевааете, то и сами наверняка перечислите на память любимые в песнях даже не места, но местечки, – слитные музыкально-речевые фрагменты, всегда доставляющие наивысшее удовольствие самому поющему, сколько их ни повторяй. Это – жемчужины. Их не может быть много.

По минимуму, если стихи хороши, большинству из нас достаточно бывает логичного и увлекательного их чтения, когда фонетическая составляющая не убавляет, а добавляет к восприятию текста с листа, но она – ещё никак не музыка (Весь Городницкий, кроме «Снег, снег...»). Можно это условно назвать «демократичной песней» или «речёвкой», тем более, что коллективное исполнение таких вещей, нередко замечательных и вообще народных, больше всего смахивает именно на речёвку. (Тысячу имён и примеров опускаем).

Золотая середина, с точки зрения – и послушать и восхититься и попеть и подпеть, – Окуджава с глубоким, мягким интонированием, так чудно соответствующим слову, притом – интонированием не сложным, удобным для повторения любым простым смертным. Сами по себе эти мелодии произнесения - на грани – едва ли не самостоятельная музыка, но всё же – «не». Но им и не надо. Коллективное пение таких вещей возможно, приятно, и чаще всего

возникает спонтанно. Не слишком ловко, но по смыслу верно, было бы назвать их «мелодичными – демократичными». (Уверен, Вы знаете ещё тысячу имён и примеров, но согласитесь - эта тысяча что-то сильно поменьше).

Очень хороша бывает более сложная, музыкально-текстовая «фуга», когда речь и музыка – две гибко связанные партии, отвлечься невозможно и жалко от любой из них, целое – захватывает. Здесь, например, – порядочная часть Никитина, от «Напрасно... Куда ни взглянув, и встречая везде неудачу...» до «Снег идёт», «Цвет небесный, синий цвет» и остальных хитов, Берковский – от «Круглы у радости глаза» до «Снега выпадают...» (Конечно тут надо бы даже не просто пройти по многим и многим именам, но ещё и не упускать оттенков и индивидуальностей – труд для целого гуманитарного факультета). Стихийное коллективное пение начинает пасовать, остаются умелые, тренированные, когда-нибудь пробовавшие работать над музыкальным материалом специально для исполнения. В общем можно, но спонтанная разноголосица такую вещь нередко явно огрубляет, за автором в красивейших нюансах следовать не просто, хотя и хочется. Назовём это «сложной мелодичной песней».

«Фуга» может получить и ещё один, не меньшего веса, голос – *неслучайный аккомпанемент*. Имеется в виду аккомпанемент не фонового, пусть даже прекрасно-фонового, плана, а ещё более того, в смысле его роли, и принадлежности данной и только данной вещи. Тут среди самых энергичных первопроходцев, например, Луферов, Бережков, Мирзаян (последний – это уже скорее виртуозная мелодекламация) – три мощных и принципиально разных подхода к добавлению третьей «партии» неслучайного аккомпанемента как равной по воздействию «партиям» текста и собственно центральной мелодии. Судить, конечно, нужно по лучшим, удавшимся вещам. (Про различия – интересно, но пришлось бы длинно). В любом случае, тут нас автор-исполнитель уже окончательно счистил с хвоста. Эти вещи могут доставлять самое глубокое художественное впечатление, но они – для слушания, либо долго подготавливаемого нетривиального сольного исполнения. По-видимому, уместно в отношении музыкальных составляющих назвать эту песню «элитарной».

Редкий (вымерший?) зверь – «оперный монолог» в АП. «Капнист» у Кима. Или у Дулова «Во дни разлук...» (не парафраз никакой, тот - у Туриянского, а натуральный тургеневский отрывок прозы, потрясающе распетый Александром Андреевичем целиком, - была, например, запись с концерта памяти Высоцкого). В этом случае куплетность отсутствует или не означает совсем уж строгой повторяемости. Подход к каждой фразе особый. Всё едино, всё сцеплено. Сплошные жемчужины без пропусков. Но это удовольствие конечно только для исполнителя и слушателя – подпевателям тут делать нечего.

Специально подготовленное для выступления ансамблевое, хоровое пение – не добавочная составляющая, а разновидность интонирования, - как и специально разложенный ансамблевый аккомпанемент, - усложняет вещь «вширь», «поперёк» мелодии, одновременно неизбежно упрощая (выглаживая) «вдоль». Здесь особенно легко потерять текст, может остаться одна музыка.

Главное, на что автор этих строк рассчитывает, - это что Вы согласитесь, что различать эти, либо другие – более продуктивные, найденные и прочувствованные лично Вами, – классификации, имеет смысл только относительно вещей и вариантов исполнения с не потерянной «фугой» составляющих.

Если при написании песни или уже при её аранжировке Некто преувеличил музыку – всё равно не догнал профессиональных музыкантов, а магия слова затерялась – всё, - лучше слушателям пойти в филармонию, джаз-клуб, а кто действительно любит многоголосье – может и певчих послушать.

Если этот Некто отвёл музыке вторую роль, напирает на сухое чтение, либо предложенная музыка случайна, подходит вроде и к другим стихам, – опять всё, ей-богу лучше пригласить живьём, либо поставить записи, - самих поэтов и

актёров, просто хорошо читающих стихи (хотя последние и весьма редки), а может быть лучше нам и самим для себя эти тексты с листа почитать.

Внимание к *целому* удержано – только тогда автор (и исполнитель) – в жанре. Более того – *в этом* он немедленно обогнал профессионалов, работающих исключительно в пределах одной из составляющих. Правда, для этого настоящий ценитель в зале (на травке) потребует ещё верности тона (поди – объясни!), «личностного» характера стихов и исполнения – но об этом пока лучше всего наверно – у Ланцберга в его «Потоках». И лишь о не утраченном целом интересно судить – споём ли мы его, подпоём ли, либо только послушаем.

3. Длинное рассуждение об оформлении рассуждений - то ли для Долгожданного Аналитика, то ли не известно для кого

Может быть, кому-то окажется по силам детальный исчерпывающий анализ – откуда берётся удовольствие от настоящей АП – тонко настроенного комплекса всех составляющих, - и столь же великое неудовольствие от её профанации, ответ на вопрос как и почему ложатся для каждого из нас точки любимых песен на ось «пою-слушаю». Но, похоже, это должен быть весьма детальный труд, ибо здесь многое зависит от нюансов, а пространство восприятия многомерно.

К тому же нужны попутные иллюстрации, а значит (ВАЖНО!) **для анализа жанра на самом деле корректно использовать не менее, чем мультимедийную форму подачи материала.** Одна текстовая форма изложения ничего не может дать для анализа синтетического впечатления. К каждому, даже самому мелкому, утверждению нужны немедленные иллюстрации звуковые. И – не *midi*, способные лишь, как и ноты, передать ступенчатую мелодию, а полноценные звуковые фрагменты, несущие чудо человеческого голоса, нюансов ритмов и тембров, схождения и расхождения в мелочах партий голоса и инструмента, записи, иллюстрирующие принадлежность тех или иных черт произведения песне-ресурсу или только песне-акции, позволяющие судить о целом векторе песни, а не о его проекциях на привычные оси.

Короче, ПРИЗЫВ: Аналитик! Используй для иллюстрации своих идей весь многокоординатный объём жанра АП – счастливо случившегося в нашем отечестве в середине прошлого века особого подхода к созданию, отбору и музыкальному интонированию русской поэтической речи. Во!

<Конец реплики, превращение ладоней в локаторы за ушами, ожидание эха из космоса>

Леонид Альтшулер
15.05.2004-ред.31.08.2005